

Научная статья
УДК 343.1
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-128-134>

Критерии допустимости снижения судом расходов на оплату услуг представителя потерпевшего: применимость межотраслевого подхода

Гончарова Валерия Андреевна

Томский государственный университет, Томск, Россия, valeria.goncharova.93@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7997-8869>

Аннотация. Общим для всех видов отечественных судопроизводств является наличие такой разновидности процессуальных издержек, как расходы на оплату услуг представителя потерпевшей стороны. В то же время объем законодательной регламентации указанных расходов различается в зависимости от вида процесса: в отличие от гражданского процессуального и арбитражного законодательства, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит положений, дающих суду право на снижение этих сумм. При этом лишь косвенным аргументом в пользу наличия у суда такой возможности являются разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым к процессуальным издержкам относятся подтвержденные соответствующими документами расходы потерпевшего на участие представителя при условии их необходимости и оправданности. Существование на уровне толкования Верховного Суда Российской Федерации критериев необходимости и оправданности расходов на оплату услуг представителя потерпевшего в условиях отсутствия определенной законодательной позиции по вопросу о наличии у суда права на их снижение в целом приводит к правовой неопределенности и является крайне опасным для целей защиты прав как потерпевших, так и обвиняемых. В статье приводится анализ судебной практики по вопросу возмещения расходов на представителя потерпевшего, существующие доктринальные позиции, на основе которых формулируются предложения по изменению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и дополнению положений пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам».

Ключевые слова: процессуальные издержки, расходы на представителя, потерпевший, разумность, обеспечение доступа к правосудию, частные интересы

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>.

Для цитирования: Гончарова В. А. Критерии допустимости снижения судом расходов на оплату услуг представителя потерпевшего: применимость межотраслевого подхода // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 128—134. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-128-134>.

Original article

Criteria for the admissibility of a reduction by the court of the costs of paying for the services of a representative of the victim: the applicability of a cross-sectoral approach

Valeria A. Goncharova

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, valeria.goncharova.93@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7997-8869>

Abstract. Common to all types of domestic legal proceedings is the presence of such a variety of procedural costs as the cost of paying for the services of a representative of the injured party. At the same time, the amount of legislative regulation of these costs varies depending on the type of process: in

© Гончарова В. А., 2022

contrast to the civil procedural and arbitration legislation, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation does not contain provisions that give the court the right to reduce these amounts. At the same time, only an indirect argument in favor of the court having such an opportunity are the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, according to which procedural costs include the expenses of the victim for the participation of a representative, confirmed by relevant documents, provided they are necessary and justified. The existence at the level of interpretation of the Supreme Court of the Russian Federation of criteria for the necessity and justification of expenses for paying for the services of a representative of the victim in the absence of a specific legislative position on the issue of whether the court has the right to reduce them generally leads to legal uncertainty and is extremely dangerous for the purposes of protecting the rights of both victims and the accused. The article provides an analysis of judicial practice on the issue of reimbursement of expenses for the representative of the victim, existing doctrinal positions, on the basis of which proposals are formulated to change the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and supplement the provisions of paragraph 2 of the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013 no. 42 "On the practice of application by courts of legislation on procedural costs in criminal cases.

Keywords: procedural costs; expenses for a representative; victim; reasonableness; ensuring access to justice; private interests

Funding: the study was supported by the Russian Science Foundation grant no. 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>.

For citation: Goncharova V. A. Criteria for the admissibility of a reduction by the court of the costs of paying for the services of a representative of the victim: the applicability of a cross-sectoral approach. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 128—134. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-128-134>.

Институт судебных расходов является общим для всех процессуальных отраслей российского права, находя отражение в соответствующих нормативных правовых актах (гл. 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), гл. 7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), гл. 10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, ст. 25.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 131—132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)). Особняком при этом стоит институт издержек в уголовном процессе, отличающийся от соответствующих правовых образований в других отраслях. Наличие в большинстве случаев особого лица, инициирующего судебный процесс, — государства в лице органов государственного обвинения, обусловленный этим порядок возмещения издержек (сначала с государства, затем им — с осужденного) и их структура, многостадийный и продолжительный характер уголовно-процессуальной деятельности, предполагающей досудебный этап, — все это накладывает существенный отпечаток на сложившийся законодательный подход к регламентации уголовно-процессуальных издержек, а также на практику применения посвященных им статей 131, 132 УПК РФ. Дополняет этот перечень А. Р. Шарипова, по мнению которой фундаментальным

отличием издержек в уголовном процессе от издержек в гражданских производствах является «степень реализованности принципа состязательности» [1]: процессуальные издержки в уголовном процессе в своем регулировании предопределены общими целями соответствующего процесса, состоящими в необходимости «защиты имущественных интересов участников уголовного судопроизводства и отказом от возложения на осужденного чрезмерного бремени затрат, которое может негативно повлиять на его будущее поведение» [1].

Несмотря на некоторые отличия, общим для всех видов отечественных судопроизводств является наличие такой разновидности процессуальных издержек, как расходы на оплату услуг представителя потерпевшей стороны, которые в рамках УПК РФ именуется как суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего (п. 1.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ; далее в том числе — *расходы на представителя*). В то же время, в отличие от ГПК РФ и АПК РФ, объем регламентации данных издержек в уголовно-процессуальном законе явно недостаточен, на что справедливо обращается внимание в имеющихся немногочисленных доктринальных источниках, посвященных указанной тематике [2—4].

Согласно положениям гражданского процессуального и арбитражного законодательства,

расходы на услуги представителя взыскиваются в разумных пределах (ч. 2 ст. 110 АПК РФ, ч. 1 ст. 100 ГПК РФ). Несоответствие заявленных потерпевшим сумм указанным пределам является основанием для их уменьшения судом. При этом по смыслу пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» расходы на оплату услуг представителя следует рассматривать в качестве разумных в случае, когда они соответствуют обычно взимаемым при сравнимых обстоятельствах суммам. Оценивая указанные расходы как разумные, суду надлежит руководствоваться также рядом иных критериев (объемом заявленных требований и оказанных представителем услуг, ценой иска, сложностью дела, необходимым на подготовку процессуальных документов временем и т. д.), в число которых не включается, однако, известность представителю. Таким образом, частный процесс в настоящее время характеризуется тем, что суд по существу законодательно наделен правом снижать размер взыскиваемых на представителя расходов в случае их несоответствия критерию разумности, который подробно раскрыт на уровне актов толкования высшей судебной инстанции.

Иная ситуация складывается в сфере возмещения расходов на оплату услуг представителя потерпевшего: в отличие от гражданского процессуального и арбитражного законодательства, уголовно-процессуальный закон не содержит норм, позволяющих суду снизить эти расходы. Лишь косвенным аргументом в пользу такой его возможности являются разъяснения Верховного Суда Российской Федерации: как отмечается в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам», к процессуальным издержкам относятся подтвержденные соответствующими документами расходы потерпевшего на участие представителя при условии их необходимости и оправданности.

Нельзя не заметить, однако, что существование на уровне толкования Верховного Суда Российской Федерации критериев необходимости и оправданности расходов на оплату услуг представителя потерпевшего в условиях отсутствия определенной законодательной позиции по вопросу о наличии у суда права на их снижение в целом приводит к правовой неопределенности.

Кроме того, эти самые критерии-ограничители взыскиваемых сумм применительно к УПК РФ никак и не раскрыты Верховным Судом Российской Федерации, что делает их абсолютно нежизнеспособными. Подобный контраст с отраслями частного процесса видится абсолютно не оправданным и даже опасным для целей защиты прав участников процесса уголовного.

Как свидетельствует анализ приговоров по уголовным делам, судебная практика сформировала несколько правоприменительных нарративов в аргументации размера возмещения потерпевшему.

Так, в подавляющем большинстве случаев суды вовсе не ставят вопроса об обоснованности и необходимости запрашиваемых потерпевшими сумм, взыскивая их полностью и ограничиваясь указанием на то, что, например, «размер и обоснованность подлежащих адвокату выплат в данной сумме за осуществление им своих обязанностей сторонами не оспаривается» (*апелляционное постановление Тверского областного суда № 22-663/2020 от 28 апреля 2020 года по делу № 4/17-6/2020*), «размер понесенных потерпевшим расходов документально подтвержден, имеющимися в материалах дела копиями: договора на оказание услуг на стадии предварительного следствия ... и квитанции об оплате ...; договора на оказание услуг на стадии судебного следствия ... и квитанции об оплате. Представленные документы свидетельствуют о том, что потерпевший понес необходимые и оправданные расходы на представителя в общей сумме... рублей» (*приговор Богородицкого районного суда от 17 января 2020 года по делу № 1-1/2020*), а также на то, что подсудимый «имел возможность довести до суда позицию относительно имущественного положения и суммы издержек, которые были необходимы и оправданны, исходя из обстоятельств дела и существа разбирательства... в судебном заседании не были установлены имущественная несостоятельность осужденного либо основания для его освобождения от их уплаты» (*апелляционное постановление Свердловского областного суда № 22-10027/2014 от 28 ноября 2014 года по делу № 22-10027/2014*). В рамках данной тенденции судами не анализируется состав предъявляемых к возмещению расходов, их реальная, вызванная особенностями производства по уголовному делу необходимость — вывод о возмещении делается на основе формальных критериев (наличия квитанций, подтверждающих расходы, отсутствия возражений подсудимого).

Иногда судами при удовлетворении требований все же приводится некоторая аргументация относительно заявленного размера взыскиваемых сумм, формируются критерии их оправданности и необходимости: «представитель потерпевшей принимал активное участие в представлении интересов и защите законных прав З. Т. А., что выразилось как в непосредственном его участии во всех судебных заседаниях, так и в истребовании доказательств в обоснование позиции потерпевшей. В отсутствие доказательств о завышенности и неразумности расходов на представителя в сумме 60 тыс. рублей за его участие в производстве по уголовному делу... эти расходы суд на основании статьи 132 УПК РФ признает подлежащими возмещению в полном объеме» (*приговор Майского районного суда № 1-15/2016 1-207/2015 от 25 февраля 2016 года по делу № 1-15/2016*), «оценивая понесенные потерпевшим расходы с точки зрения их необходимости и оправданности, суд считает заявленные потерпевшим требования о взыскании расходов на представителя в ходе предварительного следствия и в суде подлежащими удовлетворению, при этом принимает во внимание объем и характер услуг, оказанных адвокатом, сложность дела, время, необходимое для подготовки процессуальных документов» (*приговор Александровского городского суда № 1-49/2020 от 14 июля 2020 года по делу № 1-49/2020*; близкая позиция: *приговор Курчатковского городского суда № 1-34/2019 от 27 июня 2019 года по делу № 1-34/2019*), «суду представлены договор на оказание юр.услуг от ... и акт выполненных работ... на сумму... рублей. Оценив представленные доказательства, подтверждающие факт несения расходов потерпевшим в связи с участием его представителя в настоящем деле, суд приходит к выводу о возмещении расходов потерпевшему на представителя. При этом суд учитывает объем материалов уголовного дела (2 тома), время, в течение которого представитель был занят выполнением поручения по представлению интересов потерпевшего — 5 месяцев. Оснований полагать, что сумма возмещения расходов на представителя чрезмерна и не соответствует принципам необходимости, оправданности, разумности и справедливости, не имеется» (*приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска № 1-112/2020 от 7 июля 2020 года по делу № 1-112/2020*; близкая позиция: *приговор Калининского районного суда г. Новосибирска № 1-112/2020 от 7 июля 2020 года по делу № 1-112/2020*). В то

же время очевидно, что представленная аргументация носит по большей части формальный характер и не означает реальной оценки понесенных потерпевшим расходов на предмет их разумности, поскольку в конечном счете расходы взыскиваются судом в полном размере.

Однако встречаются приговоры, в рамках которых судом не просто анализируются, но и на основе этого анализа снижаются предъявленные к возмещению суммы. При этом указывается, например, на то, что «вопрос о необходимости и оправданности тех или иных расходов потерпевшего на участие представителя как процессуальных издержек должен разрешаться с учетом представленных потерпевшим документов, фактически затраченного представителем потерпевшего времени для исполнения своих процессуальных обязанностей, при этом могут быть учтены сложность уголовного дела, его объем, количество подозреваемых (обвиняемых) по уголовному делу, количество инкриминируемых деяний по предъявленному обвинению, длительность уголовного судопроизводства и иные обстоятельства, которые влияют на необходимость и оправданность расходов потерпевшего на представителя» (*постановление Астраханского областного суда № 22-1638/2020 от 23 июля 2020 года по делу № 1-153/2018*), что «взыскание заявленной потерпевшей суммы... в полном объеме на оплату услуг представителя по данному делу нельзя признать необходимым и оправданным, поскольку данная категория дел отнесена действующим законодательством на момент вынесения приговора к преступлениям небольшой тяжести и не представляет особой сложности. Материалы дела на дату вынесения приговора составляли 2 тома» (*постановление Краснофлотского районного суда г. Хабаровска № 10-7/2017 от 7 июня 2017 года по делу № 10-7/2017*).

Подобное расхождение нарративов в судебном правоприменении нельзя признать положительным, поскольку оно, с одной стороны, чревато нарушением прав потерпевших на доступ к правосудию, на защиту и восстановление своих прав, поскольку вносит неопределенность в механизм реализации их, частных, интересов в уголовном процессе, однако с другой, — является благоприятным фактором для злоупотребления ими своими процессуальными правами. Это, в свою очередь, может повлечь реальное нарушение прав подсудимых, поскольку возложит на них дополнительное имущественное бремя и негативно скажется на их исправлении (ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Значимым этапом в разрешении анализируемой проблемы на уровне правотворчества и правоприменения явилось постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2021 года № 18-П, в котором суд снова — косвенно — подтвердил право суда снижать размер взыскиваемых сумм на представителя потерпевшего, однако уточнил ряд спорных в указанном отношении моментов. Среди важных выводов, сделанных Конституционным Судом Российской Федерации при рассмотрении дела по приведенной жалобе следует указать следующие: 1) категории «необходимость» и «оправданность» являются оценочными категориями, различный смысл в которые может быть заложен даже теми участниками уголовного процесса, которые действуют на одной стороне (например, применительно к этому делу — потерпевшего и следователя); 2) объем взыскиваемых денежных сумм, уплаченных потерпевшим его представителю, зависит не только от сложности, продолжительности дела, но и от наличия необходимости «добиваться защиты своих прав от недобросовестно действующих должностных лиц органов дознания и предварительного следствия»; 3) «как и суммы, выплаченные реабилитированным лицом за оказание юридической помощи (п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ), расходы, связанные с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего (п. 1.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ), подлежат возмещению как вынужденно понесенные убытки согласно пункту 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — ГК РФ); 4) суммы, уплачиваемые в счет расходов потерпевшего на оплату услуг представителя, должны исчисляться с учетом инфляции.

Представленными разъяснениями были введены дополнительные, уточняющие критерии, которые следует учитывать судам при рассмотрении требований потерпевших о возмещении им расходов на представителя. Вместе с тем представляется, что коренным образом — с учетом сложившейся практики применения положений статьи 131 УПК РФ — поменять ситуацию могло бы лишь внесение в уголовно-процессуальный закон изменений, прямо закрепляющих право суда на снижение взыскиваемых расходов на представителя по аналогии с ГПК РФ и АПК РФ. При появлении данной правовой нормы существующие вышеприведенные разъяснения и Конституционного Суда, и Верховного Суда Российской Федерации, устанавливающие требования необходимости и оправданности таких расходов,

стали бы закономерными и действительно работающими.

Однако представляется, что в уточнении нуждаются и эти критерии. Ориентиром для их обновления может стать ранее представленная позиция Верховного Суда Российской Федерации о расходах на оплату услуг представителя, сформированная в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». Аргументом в пользу допустимости формирования такого общего межотраслевого подхода является сделанная Конституционным Судом в приведенном ранее постановлении ссылка на положения статьи 15 ГК РФ, посвященной общему для всего российского права понятию убытков. Примечательно, что в отечественной литературе уже обосновывалась возможность подобного «сращения» процессуальных отраслей в близких аспектах в рамках концепции институциональной конвергенции отраслей российского процессуального права, предполагающей возможность заимствований положительно зарекомендовавших себя правовых положений одной отраслью процесса у другой [5].

Некоторыми авторами уже предпринимались попытки формирования критериев допустимости снижения судом понесенных потерпевшим расходов на представителя, в том числе и на основе аналогии с положениями частных процессов. Так, Н. В. Драничниковой было предложено выделять три критерия, которые следует принимать во внимание при возмещении расходов на представителя потерпевшего: критерий времени (иначе — длительности процесса), критерий сложности, который определяется качественными и количественными показателями, и критерий оплаты («расходы были необходимы и подтверждены доказательствами, свидетельствующими об обоснованности и оправданности расходов, относимых к процессуальным издержкам») [6, с. 60]. Поддерживая необходимость выделения первых двух сформулированных автором критериев, заметим все же, что имеющую место расплывчатость категорий «необходимости» и «оправданности» преодолеть ему не удалось.

В этой связи может быть предложена система критериев, основанная на подробном раскрытии уже предложенных Верховным Судом и дополняющая пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 42 «О практике

применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам». Так, под оправданностью расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, следует понимать наличие документального подтверждения участия представителя в уголовном процессе на стороне потерпевшего (договора на оказание юридических услуг, актов о выполнении конкретных услуг (составлении ходатайств, участии в следственных действиях и т. д.)), а также разумность соответствующих услуг. При этом представляется необходимым по аналогии с гражданским процессуальным и арбитражным законодательством указать, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле. Необходимость осуществления соответствующих расходов предполагает учет продолжительности участия представителя на стороне потерпевшего, а также сложности уголовного дела, предполагающей квалификацию, тяжесть преступления, особенности процесса доказывания, количество совершенных следственных действий, фигурантов, заявление потерпевшим неимущественных требований, необходимость обжалования действий (бездействия) следственных органов, участие представителя в процессе собирания доказательств и т. д.

Исчисление рассматриваемых процессуальных издержек для целей их возмещения должно осуществляться по более строгим правилам, чем исчисление сумм, затраченных реабилитированным на оказание ему юридической помощи (п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ, постановление от 23 сентября 2021 года № 41-П): в ходе производства по уголовному делу потерпевший, в отличие от обвиняемого, уже не претерпевает нарушения своих прав, не находится в ситуации, угрожающей его свободе и неприкосновенности, а следовательно, имеет больше возможностей контролировать объем и качество предоставляемых ему юридических услуг.

В качестве итога следует заключить, что законодательное закрепление права суда на снижение расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, а также уточнение на уровне разъяснений высшей судебной инстанции критериев их

оправданности и необходимости, создаст для потерпевших от преступлений необходимые гарантии доступа к правосудию, обеспечит защиту обвиняемых от злоупотреблений потерпевшими их правами, пресечет противоречивое, ошибочное правоприменение при реализации правовых норм в области защиты частных интересов с использованием средств уголовного процесса в целом.

Список источников

1. Шарипова А. Р. Уголовно-процессуальные издержки и судебные расходы в гражданском, арбитражном и административном процессах: применимые аналогии // Журнал российского права. 2022. № 2.
2. Драничникова Н. В. О проблеме возмещения процессуальных издержек в связи с участием представителя в обеспечении прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Виктимология. 2019. № 2 (20). С. 58—64.
3. Перекрестов В. Н. Разумный размер уголовно-процессуальных издержек // Уголовный процесс. 2017. № 10. С. 46—50.
4. Шарипова А. Р. Концепция конвергенции уголовно-процессуального права с иными отраслями процессуального права // Legal Concept = Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 1. С. 57—63.
5. Шарипова А. Р. Конвергенция в процессуальных отраслях права: перспективы судебного права и уголовного процесса // Государство и право. 2021. № 7. С. 115—124.
6. Драничникова Н. В. Определение размера взыскания процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве: проблемные аспекты теории, законодательства, практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 1 (59). С. 55—61.

References

1. Sharipova A. R. Criminal Procedural Costs and Court Expenses in Civil, Arbitration and Administrative Processes: Applicable Analogies. *Journal of Russian Law*, 2022, no. 2. (In Russ.)
2. Dranichnikova N. V. On the problem of compensation for procedural costs in connection with the participation of a representative in ensuring the rights of the victim in criminal proceedings. *Victimology*, 2019, no. 2 (20), pp. 58—64. (In Russ.)
3. Perekrestov V. N. Reasonable amount of criminal procedure costs. *Criminal process*, 2017, no. 10, pp. 46—50. (In Russ.)
4. Sharipova A. R. The concept of convergence of criminal procedure law with other branches of procedural law. *Legal Concept = Legal paradigm*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 57—63. (In Russ.)

5. Sharipova A. R. Convergence in procedural branches of law: prospects for judicial law and criminal procedure. *State and Law*, 2021, no. 7, pp. 115—124. (In Russ.)

6. Dranichnikova N. V. Determining the amount of recovery of procedural costs in criminal proceedings: problematic aspects of theory, legislation, practice. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2022, no. 1 (59), pp. 55—61. (In Russ.)

Информация об авторе

В. А. Гончарова — кандидат юридических наук.

Information about the author

V. A. Goncharova — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 10.09.2022, одобрена после рецензирования 15.10.2022, принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 10.09.2022; approved after reviewing 15.10.2022; accepted for publication 01.12.2022.